

— Знаю немного. Это то самое, что расположено у Западного океана? Неужели вы хотите взять меня в плавание? — спросила Фан Мяожань.

Фо Ло не сдержала смеха. Путешествие в Бангалу заняло бы никак не меньше года.

— А если бы и впрямь собрались в плавание, вы бы согласились со мной? — парировала она, подыгрывая шутливому тону.

— А почему бы и нет? — ответила Фан Мяожань так, словно и вправду не стала бы отказываться.

Услышав это, Фо Ло улыбнулась ещё шире.

— Тогда, если однажды я приглашу вас в мореходство — не вздумайте отказаться.

Фан Мяожань ответила лёгкой улыбкой:

— Обязательно последую вашему зову.

Фан Цзинь к тому времени уже давно проснулся, но они его будто не замечали. Непоседливый гуляка не выдержал и влез в разговор:

— Пятая сестра, да с твоей-то смелостью ты решишься отправиться с Фо-гунян в плавание?

Только теперь они обратили на него внимание. Вид самодовольной усмешки Фан Цзиня слегка задел Фан Мяожань. По правде говоря, она и впрямь была не из храбрых, да и бывала мало где. Края у Западного океана и вправду слыли опасными.

Да и женщине подобное путешествие вряд ли подходило. Но почему-то ей думалось, что где бы ни оказалась, будь рядом Фо Ло — и ничего не страшно.

— Второй брат прав, — сказала она твёрдо. — Но если со мной будет Фо-гунян, всё обязательно обойдётся.

Фо Ло, сидевшая рядом, услышав эти слова, на мгновение задумалась.

Лихорадка

В полдень они решили остановиться в придорожной таверне. Место было глухое, вдали от рынков, и изысков тут не водилось. Единственным особым блюдом была вяленая ячья говядина. Фан Цзинь заказал мясо и кувшин вина. Усевшись за грубый деревянный стол, они принялись обсуждать дальнейший путь.

Фо Ло сообщила, что их цель — город Нанкин. По расчётам, они достигнут его завтра. Она уже несколько дней как покинула Терем Древнего Журавля, и её, как хозяйку заведения, беспокоило, не случилось ли там чего в её отсутствие.

Тут вмешался Фан Цзинь, заявив, что, едва прибыв в Нанкин, он сразу же уедет, не задерживаясь. Словно бы намеренно оставляя Фан Мяожань на попечение Фо Ло.

Та пристально взглянула на Фан Мяожань и, заметив её озабоченность, сказала:

— Фан-сяоцзе, днём я покажу вам Нанкин, а на ночь вы остановитесь в моей комнате. Не тревожьтесь. А Фан Цзинь вернётся через несколько дней, и мы втроём отправимся обратно.

Фан Мяожань сочла это разумным: гулять по городу действительно приятнее в женской компании.

Погода в ту пору года была изменчива. Не успели они закончить трапезу, как за окном заморосил дождь. Фо Ло, отхлебнув вина, слегка порозовела и, подперев подбородок ладонями, задумчиво смотрела в окно. Фан Мяожань же, сидевшая рядом, чувствовала накатывающую дремоту.

Подошёл слуга, предложив комнаты. Поскольку свободные были, все трое решили заночевать.

Войдя в свою комнату, Фан Мяожань почувствовала странную тяжесть в голове. Вина она не пила, но сознание затуманилось. Едва добравшись до постели, она, не раздеваясь, рухнула на неё и провалилась в сон.

К сумеркам Фо Ло, постучав и не получив ответа, вошла в её комнату.

Фан Мяожань всё ещё лежала на ложе. Приблизившись, Фо Ло увидела, что щёки её пылают, а кожа обжигает горяча. Стало ясно: у неё жар. Видно, в дороге простудилась, а сама не заметила.

Позвав слугу, Фо Ло велела принести таз с тёплой водой и обтёрла Фан Мяожань лицо и шею.

Они остались в комнате. За окном по-прежнему моросил дождь, в воздухе стояла прохлада. Фо Ло молча смотрела на спящую. Её чистая кожа отливала лёгким румянцем. Прикоснувшись ко лбу — жар не спадал. Пришлось идти за лекарством.

На пороге таверны её встретила ночь. Место было глухое, аптеки поблизости не сыскать. Слуга, однако, оказался добросердечным: сказал, что в нескольких ли отсюда живёт старик, немного сведущий в врачевании, часто ходит в горы за травами — наверняка найдёт, что нужно. Дал Фо Ло зонт, указал направление — и скрылся внутри.

Фо Ло шла указанной дорогой три-четыре ли и наткнулась на хижину. Снаружи были разложены связки трав, в окошке мерцал светильник, а в воздухе витал густой запах варящегося снадобья.

Постучав, она дождалась, когда дверь откроет старик с седыми висками.

Фо Ло не стала переступать порог, почтительно осведомившись снаружи, нет ли у него снадобья от горячки. Старик, не спрашивая, вернулся внутрь и вынес несколько стебельков — похоже, это были володушка, клопогон и мята, обычные средства от жара.

Фо Ло мельком заглянула в хижину — кроме старика, ни души. Видно, живёт один. От этой мысли выражение её лица смягчилось.

— Эти три травы, — сказал старик, — вари в равной мере. Принимать трижды в день. После надо хорошенько пропотеть — тогда пойдёт на поправку.

Он подробно растолковал, Фо Ло выслушала — и отправилась обратно.

В таверну она вернулась спустя полчаса. Фан Цзинь уже ухаживал за больной. Фо Ло распорядилась сварить лекарство. Похоже, здесь им предстояло задержаться на день-другой.

Ночь глубока. Фан Цзинь и Фо Ло условились дежурство по очереди, но, видя его усталость, Фо

Ло отослала его отдыхать.

Теперь она осталась одна. Лекарство начало действовать: Фан Мяожань заворочалась, принялась сбрасывать одеяло. Вспомнив наказ старика — ни в коем случае не допустить нового озноба, — Фо Ло вновь и вновь поправляла одеяло. Но чем усерднее она укутывала, тем яростнее Фан Мяожань сбрасывала. Зрелище было до того нелепым, что Фо Ло опустила руки.

После недолгого противостояния Фо Ло решила на крайнее: взобралась на ложе, накрылась тем же одеялом и обхватила Фан Мяожань руками. Та вначале выказала лёгкое сопротивление, но вскоре утихла.

Девушка лежала к ней спиной, и даже сквозь одеяло Фо Ло чувствовала исходящий от неё жар. Она пролежала так с полчаса, пока та не вспотела как следует, и лишь тогда отпустила.

Была уже глубокая ночь, кругом — ни звука. Лишь изредка сквозь щели в ставнях пробивался холодный ветерок.

Фо Ло не собиралась уходить: боялась, как бы её подопечная снова не набедокурила. В конце концов она сходила на кухню, вскипятила воды, обтерла Фан Мяожань и сменила ей исподнее.

Та же в полубреду чувствовала, как её переворачивают с боку на бок, словно солёную рыбину, но сил сопротивляться не было ни капли.

Очнулась она лишь на следующий день, ближе к полудню. Открыв глаза, не почувствовала особой слабости. Огляделась — никого рядом. Первым, кто заметил её пробуждение, стал Фан Цзинь. По его торопливым шагам было ясно: он вне себя от волнения. Он сунул к её лицу своё, белое и гладкое, приложил ладонь ко лбу и, убедившись, что жар спал, принялся тараторить:

— Пятая сестра, вчера за обедом ты была в полном порядке! Как умудрилась подхватить хворобу? В этой глухомани лекарства — днём с огнём! Хорошо ещё, Фо-гунян ночью за травами ходила, да потом до самого утра за тобой приглядывала. Только что на покой удалилась.

Он болтал без умолку, Фан Мяожань слушала вполуха. На душе было и неловко, и тепло одновременно. И захотелось повидать Фо Ло.

Приподнявшись, она ощутила, что силы вернулись. Взгляд упал на одежду, аккуратно сложенную на стуле. И тут она вспыхнула с головы до пят: на ней была другая сорочка. Фан Цзинь, ясное дело, тут ни при чём. Значит...

Между девушками, конечно, ничего зазорного, но Фан Мяожань всё равно охватило жгучее смущение. Впрочем, все эти чувства она постаралась не выказывать перед братом.

Выпив лекарство, она почувствовала себя ещё лучше и спустя полчаса уже стояла у двери комнаты Фо Ло. Раздумывала: войти ли? Хозяйка, наверное, ещё отдыхает — беспокоить неловко.

Но почему-то — может, из-за рассказа Фан Цзиня о том, как Фо Ло за ней ухаживала, — ей страстно захотелось её увидеть. Не стала копаться в причинах.

Осторожно надавила на дверь — та не была заперта. Крадучись, вошла внутрь.

И вот она, та самая. Фо Ло мирно лежала на ложе, дыхание ровное и глубокое. Фан Мяожань приблизилась и замерла, созерцая спящее лицо. Вдруг она подумала, что во сне Фо Ло

выглядит куда мягче, куда менее отстранённо, чем обычно.

Смутное чувство

<http://bllate.org/book/16259/1462792>